

18+

Сергей Чернов

Фонарик для Алёны Скрипкиной

Книга ни о чём и обо всём
сразу. Избранное. Стихи
2009–2017

Сергей Чернов

**Фонарик для Алёны Скрипкиной.
Книга ни о чём и обо всём сразу.
Избранное. Стихи 2009—2017**

«Издательские решения»

Чернов С. В.

Фонарик для Алёны Скрипкиной. Книга ни о чём и обо всём сразу.
Избранное. Стихи 2009—2017 / С. В. Чернов — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-44-854051-6

Лирика. Посвящена замечательной писательнице из Калуги... и некоторым
звёздам музыки, театра и кино. Читать всем, располагающим свободной
минуткой!

ISBN 978-5-44-854051-6

© Чернов С. В.
© Издательские решения

Содержание

Дышать легко	6
Осенний лист	7
О герое	9
Одуванчик и Моль	10
Мотогренадер Норд	12
Не страшна мне ангина...	14
Гинтари	15
Вельзевул	16
Аврил Лавин	18
Яблочный Спас	20
Художница Зима	21
Ко Дню учителя промолвите слово	22
Скучно...	23
Горизонт	24
Про байкера	25
Винокуровой N	26
Зимнее	28
Первый снег	29
Парусник бумажный	30
Осень моя верная	31
Ноябрьское	32
Маше	33
Лилит	34
Детское	35
Дирижабль	36
Лене	37
Восьмиклассница	38
Бабым летом	40
Анфисе	41
Про святость	42
Про русские снежки	43
Черный кот	44
По ленте новостной...	46
Парадное	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

**Фонарик для Алёны Скрипкиной
Книга ни о чём и обо всём сразу.
Избранное. Стихи 2009—2017**

Сергей Викторович Чернов

© Сергей Викторович Чернов, 2017

ISBN 978-5-4485-4051-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дышать легко

Зима, декабрь, резвится в стужу снег...
И треск деревьев слышится...
Иду... дыханию легко...
Но вот стишок не пишется!
...А ты хотел! – морозом скован мозг...
Ужо теплом расплещится...
Ведь главное – дышать легко!
А стих... потом получится.

Осенний лист

Осенний лист-эквилибрист



На ветке раскачался.
Природы праздничный артист
В потоке ветра кувырвался...
Как парус бился по бокам,
Пружинил вверх, что лётчик...
Метался лист по сторонам...
Сорваться в бездну хочет?

...Вот ветки лопнула тут жесьь —
И листик камнем вниз подался;

О землю шмякнулся герой,
Подошвой с грязью спрессовался.
Полило дождиком – стал чист:
Кому-то снова нужен...
Лист, словно солнечный корабль,
Плывет по морю-луже!

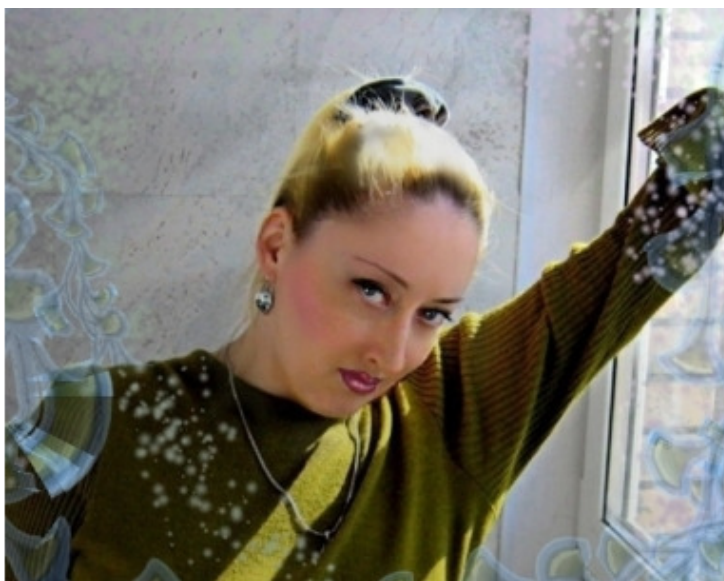
2010
фото 2009

О герое

Сказал о герое – и значит, ты тоже герой?

Одуванчик и Моль

Однажды литературная моль Алёна Скрипкина летела прохладным майским утром мимо одуванчика. Фантастической красоты цветок рос в тени яблоневых веток и горел в тот час в лучах утреннего солнца будто фонарик, который Алёна замечала не раз в руках человека. Но перед тем как заговорить с одуванчиком, молчаливо наблюдавшем за полётом беспокойной моли, Алёна пыталась проскользнуть в окно деревянного дома, из которого лились флюиды книжной целлюлозы – любимого Алёниного лакомства. Форточка была приоткрыта, однако капроновая сетка не позволяла моли проникнуть в жилище.



Алёна подлетела к одуванчику, и так говорила её проголодавшаяся плоть: «Одуванчик, милый мальчик! Ты светишься, и рядом с тобой тепло, давай дружить? Я буду пархать вокруг тебя и хлопать крыльями, и тебе станет веселей – ведь ты стоишь, как вкопанный в землю смородиновый куст...» Одуванчик тут дрогнул прозрачным стеблем, колыхнулся светящимся шаром, и любовно пропел: «Давай! Вот увидишь, моя дорогая моль, – я тоже полечу...» И они вместе закружились, заполняя тень светом.

В этом дружеском вихре счастливый одуванчик рассыпался на сотни маленьких парашютистов, которые понеслись по цветущему саду сверкающими звездочками. Переполненная сладкой печалью моль только и успевала подлетать то к одному то к другому парашютисту, позабыв о вкусе бумажных листов, которые она поглащала, словно это были ванильные пончики.

Солнце величаво поднималось в блекло-голубое небо, в майском саду всё пробуждалось, литературная моль Алёна Скрипкина всему улыбалась...

С ним вместе однажды закрыл амбразуру?
Силлабо-тонический взгляд сквозь штанину с дырой...
Геройство имеет свою рецептуру?

...Немножечко спьяну, немножечко сдуру
Забраться, к примеру, на верхотуру!
Оттуда, над пропастью свиснув, ногами крутнуть;

Всех враз удивить, всех разом заткнуть?

Диагноз похуже – руками махать;
С высот, горлопаня, куда-то там звать...
Но если под пулю, под танк, и молчком —
«Навеки герой, молоток, все пучком!»

Геройство, конечно, приятно писать, —
Штрихи вывода с возбужденным дыханием;
Втемяшится в голову – рыцарем стать;
Под ветром носимым истрепанным знаменем...

...Геройство оценят: поставят в пример,
И выкажут всеу любовь, восхищение;
Возвысят – осудят – таков он, героев удел!
Стишок посвятят... как начало забвения?

Мотогренадер Норд

Друзья, знакомьтесь, это – Норд!



Без мотошлема – он, что лорд...
Но Норд не лорд, и всякий лорд – не Норд.
Он байкер смелый... этот Норд.
...Характером кипучий...
Еще бы нужно поискать того,
Кто Норда круче...
Сам Люцифер припрячет хвост...
А потому что Норд – не прост!
...По фейсу видно – теоретик:
Почти что лейпцигский студент – мотоэстет,
Чего б не знал о мотоциклах – такого точно нет!
Но что для Норда характерно? —
Не примирим он, Норд, к врагу!
За братьев-байкеров любому он начистит морду
В своем нордическом пыли...
Очки не снимет не спеша – как лорд —
И за грудки возьмет врага – он Норд!
И чтоб поломок груды Норда извела?!..
Такому кризу не бывать —

Для байкеров – Норд – «мотоголова»!
Перчатки вденет в кисти рук, ударит по газам,
И всех дорожных мудаков пошлет ко всем чертям!

Летуч что моль, он быстр как звездолёт —
О, так красив его Нордический полет!

Стиш Виталию Борейко, 2009

Не страшна мне ангина...

Не раз давали мне понять
Прохожие объекты,
Что я... УО, – товарищ, мол,
Дефектный!
Похоже, верно, так и есть —
Для всех – УО!
Но, сам себе кажусь в душе...
Я сказочным Пьеро!
Костюм с жабо и колпаком
Пошить однажды порывался...
По серым улицам в прикиде том
Я прогуляться собирался...
Девчонок посмешить и вместе
С тем – себя: спастись от скуки!
И встретив местную Мальвину,
Не шала...
И в рукава упрятать руки.
Но, окажись весь белый свет
В костюме этом, —
Навряд ли заикнулся кто б тогда,
Что я... УО с «приветом»!

Подъедут парни не спеша...
В белых халатах,
Под длинны рученьки меня...
Определят в палаты.

Гинтари

Я произношу «Гинтари» —



И вижу море рассветное
С влажным пляжным песком...
Я слышу шум волн —
И вспоминаю Гинтари —
Букет желтых мимоз
С распахнутым белым окном...

Вельзевул

Стоял над розовым цветком турбинный гул;



То – черный мух, крылатый демон Вельзевул
Парит...
Под ним спружинило цветок,
Как куклу-неваляшку...
И вскоре молвил отрок ночи Вельзевул
Басовым, жутким слогом:
Вот что скажу, друзья, – я радуюсь тюльпану! —
Он величав в своей природной красоте,
И в жаркий час... когда особенно устану —

Купаюсь я в бутоновой росе...
Хорош цветок, когда качаем ветром;
Сидеть на нем забава и почет...
Ни дуб, ни клен... с корою в дециметры...
А дятел вас достанет, и добьет...
Остерегайтесь лягушат игривых, братья,
Стрекоз крутых, заносчивых во всем:
Нужна им для прожорливости – сила,
Согласен... ну а вы-то тут причем?!
Везде, где вы увидите цветы —
Садитесь, братья, на цветы!
Прекрасна Астра с лепестковым лабиринтом;
Там в прятки интересно мне играть,
И в случае, когда бываю пьяным —
Легко мне в этой Астре засыпать...
Любой цветок – мне «в кайф», мои ребята,
Пока я сам еще летуч...
Вам, братья, мошкарята-бесенята, —
Живой цветок облегчит путь!

(с) фото 2011

Аврил Лавин

Снится: рвусь с парашютных стропил



Прямоком на постель к
Белой розе...
Аврил!
...И тону в лепестках-волосах...
И пугаю вокруг
Вешних птах...
Чудеса!
Тут от счастья
Раскрылись глаза.
...Нет ни строп
Парашютных, ни неба;
Нет ни ножниц,
Что стропы разрежут...

И, похоже,
В «загуле» тот летчик —
С самолета меня он не сбросит...
Мне сорваться
Откуда,
Душа?!

2010

Яблочный Спас

Отплясали Спас... как кому нравится...



Откусили яблоки кусками сладкими душистыми...
Дождь льет за воротник каплями колкими, ершистыми...
В белой эмали тазика яблоки варятся.
Скорой Осени миг втянул в себя легкими,
Будто бы пил сок... глотками жадными быстрыми...
...Молодеть век, тебе век не стариться...
Яблоки с куста рвать, по субботам париться...
Праздники нас ждут как мы ждем праздников...
Ноги вперед идут в стоптанных каблучках задниках...
Им тебя нести нравится, яблоки гудят на ветру... маются.

Художница Зима

Ну чудеса, таких сугробов
Ты, парень, не увидишь в феврале!
Зима продемонстрировала норы?
Но, то ли еще будет в декабре!

...Окно заляпано усердно,
Что глазом не прошарить двор...
Рисунок на стекле разлит манерно —
Ее, ее классический узор!..

От снега еле откопался —
При этом радостно дышал,
Морозцем по уши обдался,
И все лопатюю махал...

Прилив здоровья, мысли, цели
Пришелся кстати по утру.
Немного пальцы занемели,
Танцую с ветром на снегу...

И восхищаясь снежною пучиной,
Которую природа намела,
Иду не злой... не различаю чинов...
Привет, кричу, художница Зима!

Ко Дню учителя промолвите слово

Поскольку есть у нас бесстрашные танкисты,
Постольку танки наши —
Быстры!
Беспорно, прав и теоретик,
Создав сию прекрасную машину!
И всё же наши танки быстры,
Покуда есть в Отечестве
Танкисты!

Мечталось в детстве мне
Лететь не только в Космос...
На школьной парте рисовал я
Танков грозных формы —
С фашистскими крестами и
Звёздами Отчизны...
Учительница физики, как помню,
«Долдонила» про призму...
Да ну её... какой?!..
Когда вовсю
Разыгрывается танковый тут бой!
Как в призме, преломлялось пламя...
Хе-хе... на парте было
Рисовал я!

Но, блин, танкистом я
Не стал!..
Всё потому —
За партой я...
Мечтал?
Учительницу...
Плохо слушал, каюсь...
Однако, уважал —
В чём перед Родиной
Я искренне признаюсь!
И на балу – последнем,
Школьном —
С учителями
Танцевал!

Скучно...

Кричали чайки над рекой...



Голодненько, не громко...
Знакомой с детства шел тропой...
С асфальтовой кромкой.
Направо – пышные кусты;
С травой высокой полянки...
Местами броско – тут и там...
Обертки, банки-склянки...
Налево – водные пласты:
Лежат-стоят, неторопливы...
А по-заберегу ...густы —
Ряды осоки и крапивы.
Хоть что-нибудь нарушило б покой!..
Торнадо... ядерная бомба!
Чтоб на реке поднялся шторм...
Столб... в форме ромба.

Горизонт

Сколько я мчусь по дороге,
Громко звенят провода...
Ноги мои, мои ноги —
Только себе господа?
...Жмете собою в педали,
Звезды вращая с колес...
Грезятся синие дали
В лентах дорожных полос.
В рваном и топком кроссовке
Жарко лавирует дух...
Скорые, скорые ноги
Гулом колес режут слух!
Рядом проносятся птицы,
По-за-дороге – лопух...
Что-то приятное мнится
Сквозь разметавшийся пух.
Нежели скоро домчаться...
Не схорониться в кусты,
Скромно «героем» назваться,
Ведь не лишен простоты...
Там, на краю горизонта,
Желтый вздувается шар...
Скорость, дорога, и солнце!
А из-под ног валит пар...

(с) фото 2011

Про байкера

Колеса свистят по асфальту...
Моторный фальцет мотоцикла...
Летит героический байкер
Сквозь времени сжатые циклы.

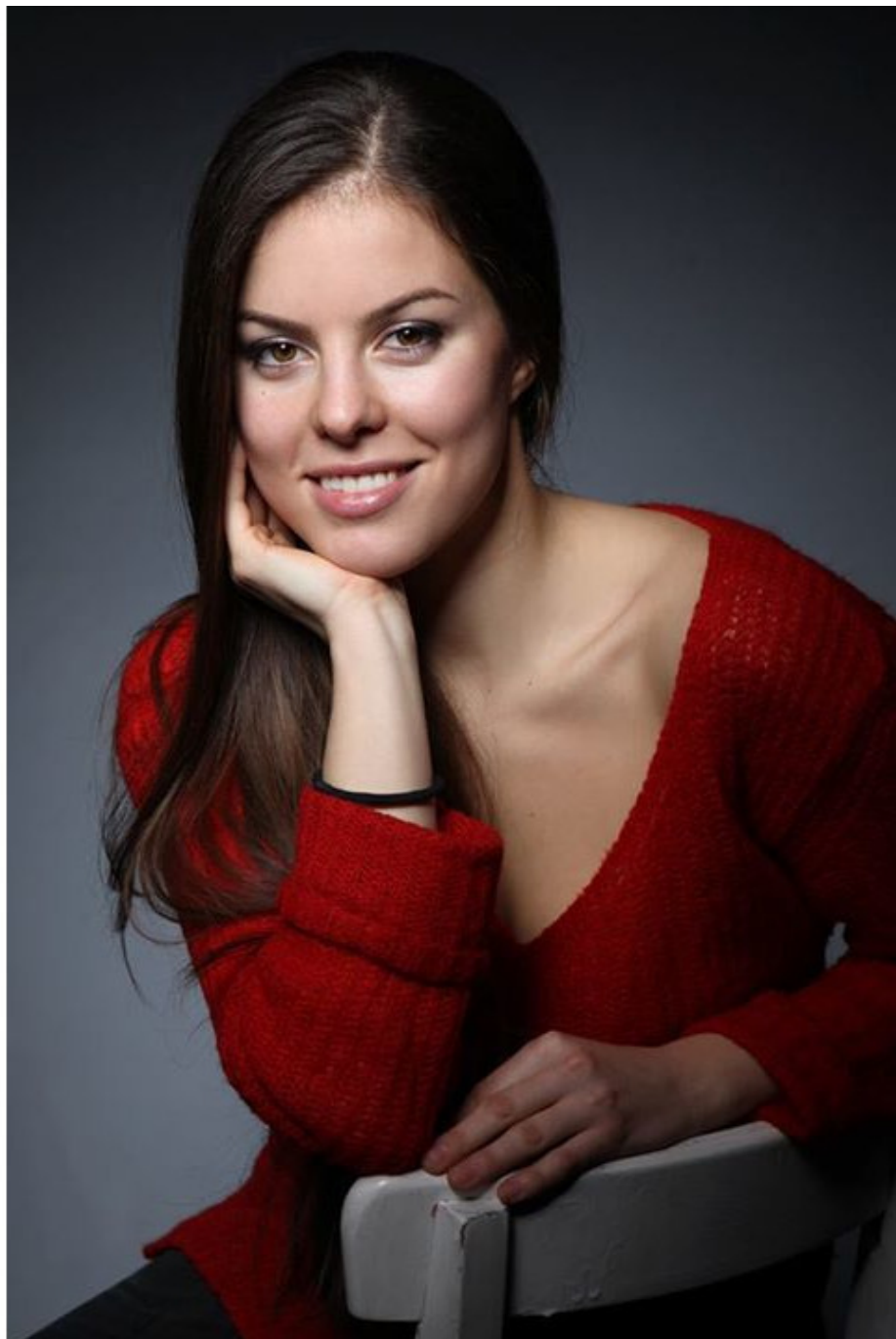
...Параден в зеркальности дисков,
Он быстр, как копыта оленя...
Что рыцарь в окружности рисков...
Безудержно честное племя!

Люби его, ветер распутный!
Держи, растакая дорога;
Движенье – как градусник ртутный —
Стремится к крутому порогу...

Но есть ли конечность, дружище,
В походе к пленительным звездам?!..
Он – байкер, пилот... космонавт;
Он парень простой и сверх-сложный!

Винокуровой N

У Наташки... волосы как волны...



Может быть, невеста моряка?
На душе становится так полно!
На Наташечку смотрю не свысока...

Не стесняюсь торжеством момента,
Что глазеть вдруг помешают мне
Прихожане театрального буфета,
Или друг ее тире фотограф,
Восхитившийся
Артисткою
Как все?

...Хороша она с гармонью иль с баяном...
И без оных – сильно хороша!
Чувствую себя с чуточек пьяным,
Зырясь в виноградные глаза!

Зимнее

Сколько снегу-то, мать, навалило!..
На крыши, на дороги, на поля...
С русской истиной «много не мало»
Снег сугробами метит в меня!
Я не против каприза такого,
Пусть ложится на плечи плотней!
Из Чернова я стану... Беловым,
С белым снегом Отчизна – родней!

Первый снег

С ночи, с небес спускается снег:
Много... не жадный... не жмётся...
Осень вся в белом снегу... долгие века...
Ну а Сережка – смеется...

Листья корявые дрогли в пургу,
Яблоков жёлтые точки...
Мягко котёнку лежать, как в пуху,
На за крылечном лужочке.

Шустро мелькают в глазах воробьи;
Весело прыгают... детки.
Яблонькам грузно в нарядах своих;
Яблоко валится с ветки...

Только вчера кувыркалась листва
По обреченному саду...
А вот сегодня, с утра, – красота —
Бело, светло, все парадно!

Первый, предзимний безжалостный снег
Лепит собою повсюду,
По белой тропке чешет... человек:
«Стану хорошим... я буду!»

Парусник бумажный

Дзинь-дзинь... бом-бам... —
С треском льется трель.
То на солнышке играя,
С крыш бежит капель.

...Изумруды сочных капель
Бликами искрились...
Я стоял под самой крышей,
Вниз флюиды лились...

С талым снегом, словно слезы
Капали мне в руки —
То зима встречала следом
Радостные муки.

Отплясала нам морозцем,
Отмела метелью...
Тянется высоко солнце,
Полны уши – трелью...

Ах, чудесно пахнет влагой,
Прелой древесиной...
Бьются капли все сильнее —
С солнечною силой...

Я учуял сонным носом,
Как медведь в берлоге,
Как несется по протоке
Парусник бумажный!

Осень моя верная

Осень моя верная... плакучая,
Зябким дождиком по глазам, по носу...
Любишь ты меня туманами, тучами...
Ветром северным – по лицу...

Дом трещит, что корабль старенький...
Стропы мачт, паруса-шиферы...
В комнате за столом сижу, маленький...
С волосами долгими, в черном свитере.

Радостно так... и не весело...
Яблоки звенят как подснежники...
Осень моя верная, вечная!
Лепества шумит... звуки нежные...

Хорошо тебе даже в мгле стекла;
Скрипы древних стен, шорох яблочный...
Ночь по осени растеклась,
По душе моей, звездно-празднично!

Ноябрьское

Что-то серенько кругом, скверно...
За конфетами стою – первым.
По двору ноябрь ходит нервно,
Стопудовые заносу в тетрадь «перлы».
Хоть бы хлынуло быстрее с неба,
Замело окно белой вьюгой...
Научиться хочу – быть верным,
Буду я зиме лучшим другом!

Маше

Мне Машенька Алехина понравилась!
Она прекрасна, милостива, и проста.
За что б такое на красавицу позарилась
Чудовище российская тюрьма?!

...Стихами волонтерскими отмечена...
С улыбкой Моны Лизы на щеках...
Вам, судьи, делать что ли нечего?..
«Разверзлась ложь на гнилых устах!»

Вы отпустите Машеньку с подружкой!
Но «упакуйте» лучше тех, кто виноват —
В царящем всюду сумраке бездушия...
Цинизм пророс... отзывчивости спад...

Сатрапы... слуги... путины-медведевы...
Кирилл Кронштадский, батюшка вся...
Вы... человеки — люди; не медведи — вы;
Освободите девушек, друзья!

Зачем ей нары на фиг? Ей учиться надо бы —
Закончить «ныне героический» филфак!
При том растить ребенка Маша рада бы,
Но ей система тычет толстый «фак»!

Опомнитесь, судейские и властные,
Раздвиньте скипетром решетку и окно!
Освободите Машеньку прекрасную!
Ну и Надюшку тоже... за одно.

Лилит

Ветер качает оконную штору,
Всполохи огней в зеркалах...
Маленький мальчик крадется по полу —
Босые ножки впотьмах...

Там за дубовой готической дверью
Бился неистовый свет:
Выполз наружу открытую щелью...
Тихо зашаркал паркет...

Мальчик смелел – и открытые очи
Ясно светились в ночи...
Сон или явь? Стало радостно очень:
Молний небесных лучи

Падали на пол, на босые ножки,
На стулья, столы, на мячи...
И по стене вдруг веселые рожки...
«Тихо, там мама, молчи!»

По за окну, фиолетовой шторой
Прятался крупный диван.
Блики на спинке водили узоры,
Змей тут же рядом... играл;

Мальчик вгляделся в змеиные кольца,
В узкий мерцающий глаз...
А за окном разгоралось солнце —
Красно-лиловый алмаз...

Босые ножки метнулись за штору,
Ручки прижались к стеклу,
Свежий большущий оранжевый всполох
Нежно махнул по лицу...

Ветер утих, заблестели деревья,
Птицы затеяли звон...
В каплях росы обмываются перья,
Мается утренний сон...

...И змей-горыныч бездвижно лежит.
А на диване – спинка полусферой —
Прекрасная Лилит!
Она в обнимку с Люцифером спит.

Детское

Мальчик в коляске соску сосал.
Песик лохматый мимо бежал.
Соска проделала в воздухе сальто
И кувыркнулась на грязном асфальте.

Мама коляску притормозила.
Соскою грязной сыночку грозила.
Соску она минералкой помыла.
И закурила, и закурила.

А кобелек без оглядки бежал.
У тополя он решительно встал.
Бокон лохматым о ствол почесал.
Страшно зевнул и ногу задрал.

Дирижабль

В небе летел дирижабль,
Солнце паслось на лугу,
Радостно квакали жабы
В ветхом зеленом пруду.
Конь с демоническим ржаньем
Топал копытом о пень,
Мальчик с «прекрасным созданием»
Рвались в дубовую сень.

Лене

Мне нравится, когда я вижу Лену,
Мимо цветочного киоска проходя...
Я сам похож... на крокодила Гену...
А Чебурашка прибежит чуть погодя...

Горят на Лене васильковы очи —
Синющий кобальт и берлинская лазурь;
Червоны волосы... такие, будто б ночью
«Гулял по яблочному саду Вельзевул»...

Мне нравится, когда я вижу Лену
Среди семейства пышных белых роз;
Когда она спешит... включить сирену,
Чтоб Гена-крокодил не лез в киоск!

Восьмиклассница

Вот уже октябрь на издохе...



Солнце жмётся к горизонту и кустам...
Вот уже ноябрь... как по тревоге,
Серым сумраком спешит явиться нам...

...Тяжело листве в бессильной злобе
Шлёпаться на землю и в траву...
Только школьник рад любой погоде,
В молодых глазах – «я всё люблю!»

...Он на босу голову... в кроссовках...
За плечами – школьная сума...
Школьницу в параденьких обновках
Повстречал у школьного крыльца...

Что ему осенние потуги? —
Золотца пора еще придёт...
Он в плену у красоты подруги;
Красота зовёт его – «Вперёд!»

(с) фото Катерина Соболева

Бабым летом

Бабым летом, бабым летом, бабым летом...



Школьницу я встретил у дверей.
Солнце разгоралось нежным светом,
Зайчиками прыгая по ней:

По прохладному металлу чёрной куртки,
По джинсе из красно-медных швов,
По щекам, их радужной улыбке...
В школьницу влюбиться был готов!

Старой школы кирпичи... краснели,
Будто б разливался красками... и я.
Девочка стояла возле двери,
Улыбаясь тихо на меня...

Бабым летом всё таинственно и странно...
Солнышко сближает сон и явь.
Пляшут солнечные зайцы неустанно,
С песней ветра на желтеющих ветвях.

Анфисе

Волос витульки на висках
Пригрезилися мне,
Я в сотый раз витал в мечтах
При звездах и луне.

Казалось, стану перед ней
Во весь походный рост,
И после долгой муки дней
Скажу красивый тост...

...Всмотрюсь в зеленые глаза,
В изгибы теплых плеч,
В разрез груди и талии места,
В огонь бодрящих свеч...

Скажу, что думал – не боясь,
Как бури гордый клен...
Я крикну, солнечно светясь,
– «Анфиса, я влюблен!»

Про святость

Я... проявив высокое терпение...
Танцую с веником березовым – в пару...
Напарился... до полного «свечения» —
Почти святым вышел из бани – на жару!

...Кружимый пылью еле до дому добрался,
И вскоре я со «святостью» расстался...
Испив «принцессу Яву» под лимон, —
Я мигом погрузился в сладкий сон.

Про русские снежки

Петербург. Марсово поле. Идет «снежный бой» молодых приверженцев национальной русской забавы «Игра в снежки».

Внимание! Внимание! —
Звучит с властным рыком из
Громкоговорителя —
Не играйте, дети малые и не малые,
В русские снежки!
Лучше, ешьте-пейте-спите,
По магазинам истуканами ходите,
Плотней там, лучше, сумки набивайте,
Но только не бузите, не играйте...
Телевизор больше смотрите,
Тихо рыбу ловите,
Только чтобы ни-ни...
Мы, власти, видим в вас
Болванов,
А ни каких не снегоманов!
А то чего... пока снежки...
Но, боже упаси, потом – винтовки
Возьмете в руки вы!
Давайте расходитесь, пацаны,
Игре вашей – конец!
Кронпринц Владимир Путин,
Наш мудрец,
Нам строго наказал
Держать в ежовых рукавицах Питер,
Чтоб вольному движенью был – капут.
Все регистрировать, все чтоб по протоколу...
Вы слышите! Вас щас помнем,
Затею вашу снежную растопим
Резиново-дубиновым огнем...

И снежный бой затих.
Огонь в сердцах погас,
И кто-то крикнул «матюгальнику» —
«Вот карабас..»!

Занавес

Черный кот

Я, блин, почти не верю в Бога,



Не знаю точно имени его!
Но верю в свои ноги и дорогу,
И в кошку черную...
Ну ту, что из кино...
Я шел на днях и свято верил:
Что в этот раз к чему-нибудь приду!
Но встретил кошку черную, блин, на дороге...
И не пришел к тому – к чему иду...
Запечатлел виновницу фиаско...
Как жаль, – не знаю имени ее.
Наверно, Мурка или Муська, ну ей-богу...
Спросить об этом лучше у нее.
А может, это кот по кличке Барсик?!
Тогда в пути моем он точно не причем.
Он, к сожалению, не барс, а черный Барсик!
Из песни грустной знаем все о нем.

Подумаешь, «не повезло» – я усмехнулся.
Сегодня так, а завтра – белый свет...

Но «одному» я сильно ужаснулся —
Там, где живем – свободы нет!

По ленте новостной...

Я вновь, друзья, обескуражен... читая ленту светских новостей.
Строку мою не назовите эпатажем, пишу, признаюсь я, не ведая
страстей.

Читаю, блин, про то, что Алла... надумала сниматься было
голой. Во!

Вы скажете – чего ж тут ново?!.. так пусть снимается она!

Я «за», вот только слово «голой» вдруг покорило меня.

Ведущим в правке заголовка хотел бы скромно «указать» —

Что голою бывает только ж..., а женщина... она обнажена!

Парадное

Ты молодец, Катюх... ты молодец!
Сварганить с Ирккой честную победу...
И Ирка... Ирка тоже молодец! —
Прознала лживую совдеповскую среду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.